

Бай Цююй, будучи младшим сыном в семье Бай, с самого детства был окружен любовью и баловством старших. Хэ Юйшэн рос вместе с ним и с малых лет питал к нему нежные чувства, однако Бай Цююй, отличавшийся простодушным характером, в то время совершенно не осознавал, что происходит в душе у друга.

Позже в делах семьи Бай случился разлад, и им пришлось в полном составе эмигрировать за границу. Этот отъезд разлучил их почти на десять лет, и Бай Цююй уже почти забыл, как выглядит Хэ Юйшэн.

Сам же Хэ Юйшэн из-за затаенных в глубине души надежд никак не мог забыть Бай Цююя. Друзья Хэ Юйшэна знали, что в его сердце есть незаживающая рана, а точнее — недостижимый лунный свет, который каждую ночь сиял за его окном. Если посмотреть со стороны, Хэ Юйшэн казался весьма глубоким и преданным человеком, неудивительно, что он был вылеплен по образу главного героя.

Однако вторым главным героем был вовсе не Бай Цююй.

Изначально жизнь Бай Цююя текла гладко. Хотя семейный бизнес в стране был потерян, за границей они жили вполне достойно. Но все изменилось в тот момент, когда Бай Цююй решил вернуться на родину.

Поскольку Хэ Юйшэн продолжал тосковать по Бай Цююю, его друзья, не в силах больше на это смотреть, прислали ему человека, внешне очень похожего на Бай Цююя. Изначально это было сделано из лучших побуждений, чтобы порадовать Хэ Юйшэна. Однако этот присланный человек оказался совсем не прост. Если бы не он, жизнь Бай Цююя не закончилась бы столь трагически.

Этого двойника, отправленного к Хэ Юйшэну, звали Цинь Юй. До знакомства с Хэ Юйшэном он был лишь заурядным артистом третьего эшелона. Но после встречи с ним, благодаря поразительному сходству с Бай Цююем, он быстро завоевал расположение Хэ Юйшэна. Хотя Хэ Юйшэн не мог дать ему настоящей любви, в материальном плане он ни в чем ему не отказывал. Особенно это касалось ресурсов в индустрии развлечений: стоило Цинь Юю на что-то положить глаз, как Хэ Юйшэн тут же это доставал. Со временем все узнали, что Цинь Юй — зеница ока президента Хэ, человек, которого нельзя обижать, а нужно лишь холить и лелеять.

По правде говоря, до этого момента история не имела к самому Бай Цююю никакого отношения. Даже если Хэ Юйшэн считал Цинь Юя заменой, это никак не затрагивало Бай Цююя лично. Он ведь не знал, что Хэ Юйшэн может быть таким извращенцем. Но внезапное возвращение Бай Цююя на родину привело к необратимым переменам.

Хэ Юйшэн узнал о возвращении Бай Цююя первым. Для Бай Цююя Хэ Юйшэн был лучшим другом в стране, поэтому, решив вернуться, он первым делом подумал о том, чтобы связаться с ним.

Однако внезапное появление Бай Цююя вызвало у Цинь Юя беспрецедентное чувство

опасности. Цинь Юй всегда знал, что он лишь тень человека по имени Бай Цююй, но пока тот находился за границей, он не чувствовал серьезной угрозы. Он был уверен, что, если тот человек никогда не появится, он сможет сделать так, чтобы в глазах и сердце Хэ Юйшэна остался только он один.

Но Бай Цююй внезапно вернулся. Чтобы укрепить свое положение, Цинь Юй, пока Бай Цююй еще ничего не подозревал, начал плести против него интриги. Он делал так, что Бай Цююй раз за разом оказывался в неловком положении перед Хэ Юйшэном, в конечном итоге закрепив в его сознании образ злобного человека. А Цинь Юй, пользуясь каждым случаем подставить Бай Цююя, заставлял Хэ Юйшэна любить себя еще сильнее.

Особенно после того, как стало известно, что Бай Цююй тоже решил войти в шоу-бизнес, Цинь Юй с помощью манипуляций общественным мнением выставил его разлучником, вклинившимся между ним и Хэ Юйшэном. В итоге Бай Цююй подвергся травле и бойкоту со стороны фанатов. Из-за недоверия лучшего друга, из-за оскорблений в интернете, а также из-за того, что от него отвернулись агентство и знакомые, Бай Цююй впал в глубокую депрессию.

В день своего двадцативосьмилетия он оставил предсмертную записку и выбросился из окна. Однако его смерть не вызвала ни раскаяния у фанатов, ни веры со стороны Хэ Юйшэна. Напротив, все вокруг ликовало, и никто не почувствовал печали из-за его ухода. Лишь его родители, узнав о трагедии, поспешно прилетели из-за границы, чтобы забрать тело сына.

Изначально они не верили, что их сын мог вмешаться в чужие отношения, но когда узнали, что речь идет о Хэ Юйшэне, они не решились утверждать обратное: ведь находясь за границей, Бай Цююй постоянно говорил о нем. В конце концов, даже собственные родители поверили в эти сплетни.

Но и это было не всё. Его смерть ни в ком не пробудила совести. Напротив, она позволила Цинь Юю и Хэ Юйшэну наконец обрести счастье и полную взаимность. Фанаты осыпали их поздравлениями. В конечном счете Бай Цююй, который от начала и до конца оставался в неведении, своей смертью оплатил чужое благополучие. Цинь Юй не только обрел любовь Хэ Юйшэна, но и стремительно поднялся по карьерной лестнице. Вместе с Хэ Юйшэном они буквально прошли по трупам Бай Цююя, достигнув вершины своей жизни.

Как Бай Цююй мог не ненавидеть?

Это Хэ Юйшэн был влюблен в него, а не он в Хэ Юйшэна! Это Цинь Юй был ревнив и неуверен в себе, а не он уводил у него мужчину! Он просто вернулся на родину навестить старого друга, он просто хотел своими силами воплотить в жизнь свою мечту! Что он сделал не так?

Поэтому после смерти Бай Цююй, переполненный обидой, скитался по этому миру и не желал уходить. Это и привлекло Ди Шаоцзина. Энергия, необходимая системе, включала в себя силу души, а Бай Цююй пообещал в качестве вознаграждения половину своей души, что для системы было настоящим лакомством. Разве можно было отказаться?

Огромный поток воспоминаний хлынул в сознание, и Ди Шаоцзин едва не потерял сознание, пошатнувшись, чтобы удержаться на ногах. Он просмотрел всю жизнь Бай Цююя. Казалось, она была долгой, но в реальности прошло лишь две-три секунды, пока он стоял с закрытыми глазами.

Переварив воспоминания, Ди Шаоцзин открыл глаза и, скрежеща зубами, злобно прошипел:

— Паршивец! Мне кажется, ты правда хочешь, чтобы я тебя уничтожил!

— Ой-ой-ой! Хозяин! Ну почему? Я же ничего не сделал! Я всё выполнял строго по твоим командам!

— Ты, черт возьми, можешь хоть раз дождаться, пока я закончу фразу, прежде чем исполнять приказ? Раз уж не ждешь, пока я договорю, так дополняй мои слова сам! А если не можешь дополнить — зачем лезешь поперек батьки в пекло?!

— И-и-и...

— Ты что, думаешь, мы на перерождение торопимся?!

— И-и-и... Я виноват, хозяин...

— Еще раз пискнешь — я никуда не вернусь, но тебя сотру в порошок! — Ди Шаоцзин яростно уставился вперед.

Система:

— Я виноват! — Ой-ой-ой!

Малышу обидно, но малыш не смеет плакать, и уж тем более не смеет издавать ни звука!

И-и-и...

<http://bllate.org/book/21528/2210836>